

## ЗЕЛЁНАЯ ЭКОНОМИКА И СТРУКТУРНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ЭКОНОМИКЕ УЗБЕКИСТАНА

Жолдасов А.А.

Научный руководитель: профессор экономических наук Калмуратов.Б

*Каракалпакский государственный университет*

Переход к «зелёной» экономике перестал быть для Узбекистана декларативной целью и превратился в фактор, ощутимо влияющий на структуру национального хозяйства. Стратегия «Узбекистан — 2030» определяет ускоренный переход к «зелёной» экономике как одно из ключевых направлений реформ, связывая его не только с задачами экологии, но и с глубокой перестройкой отраслевого профиля страны — снижением роли сырьевых и ресурсоёмких секторов и ростом доли высокотехнологичной промышленности и сферы услуг. Вопрос о том, как именно «озеленение» экономики соотносится с классическими структурными сдвигами — деаграризацией, индустриализацией нового типа и сервисизацией — приобретает особую актуальность на фоне ускоренного роста узбекской экономики в 2024–2025 гг. [1]. Целью данной статьи является анализ взаимосвязи между политикой «зелёного» перехода и структурными изменениями в экономике Узбекистана за последние годы, а также оценка достигнутых результатов и оставшихся вызовов.

Формирование правовой основы «зелёной» трансформации в Узбекистане началось с ратификации Парижского климатического соглашения 2 октября 2018 года, взявшего на себя обязательство сократить удельные выбросы парниковых газов на единицу ВВП на 35% к 2030 году по сравнению с уровнем 2010 года. В развитие этого обязательства была принята Стратегия перехода Республики Узбекистан к «зелёной» экономике на 2019–2030 годы, а затем — Стратегия развития Нового Узбекистана на 2022–2026 годы, в которой обозначены цели по доведению доли возобновляемых источников энергии в производстве электроэнергии до 25% к 2026 году и снижению выбросов вредных газов в расчёте на единицу ВВП на 10% [2].

Логическим продолжением этой политики стала Стратегия «Узбекистан — 2030», где переход к «зелёной» экономике закреплён как системный приоритет наряду с либерализацией рынков, приватизацией и привлечением инвестиций в человеческий капитал [3]. В рамках стратегии поставлена ориентир — довести долю «зелёной» генерации в общем объёме производства электроэнергии до 50% к 2030 году [4].

Важным институциональным нововведением стал выход Узбекистана на рынок «зелёного» суверенного долга. В октябре 2023 года страна впервые разместила на Лондонской фондовой бирже «зелёные» суверенные облигации в национальной валюте на сумму 4,25 трлн сумов, став первым государством СНГ, чьи «зелёные» облигации были допущены к торгам на этой площадке; одновременно были размещены международные облигации на 660 млн долларов. Средства от размещения направляются на финансирование проектов энергетической реформы и климатически ориентированных инвестиций, а верификация программы независимым агентством Sustainalytics подтверждает соответствие выпуска международным принципам «зелёных» облигаций [5]. Наиболее наглядно связь между «зелёной» повесткой и структурными изменениями прослеживается в динамике отраслевой структуры валового внутреннего продукта. По итогам 2024 года доля сферы услуг в структуре ВВП увеличилась с 46,2% до 47,4%, доля промышленности выросла с 25,3% до 26,4%, тогда как доля сельского, лесного и рыбного хозяйства снизилась с 21,2% до 19,2%, а доля строительства сократилась с 7,3% до 7,0% [6]. Номинальный ВВП страны в 2024 году составил около 115 млрд долларов США при реальном росте на 6,5% [6].

Тенденция сервисизации и сокращения аграрного сектора продолжилась и в 2025 году: за период 2021–2025 гг. доля сельского хозяйства в ВВП снизилась с 20,7% до 17,2%, тогда как доля сферы услуг выросла с 39,3% до 46,5% — то есть сфера услуг на протяжении пяти лет росла примерно вдвое быстрее экономики в целом [7]. Доля промышленности при этом сохранилась на уровне около 25,6%, что говорит не столько о деиндустриализации, сколько о качественной трансформации промышленного сектора: опережающими темпами росли отрасли с высокой добавленной стоимостью — машиностроение, текстильная и химическая промышленность, — тогда как добыча нефти и газа сокращалась [7; 8]. По итогам 2025 года ВВП Узбекистана превысил 147 млрд долларов США при росте на 7,7%, а инвестиции в основной капитал увеличились на 10,5%, достигнув 591,1 трлн сумов [8]. Такая динамика соответствует логике «зелёных» структурных изменений: сокращение удельного веса ресурсоёмкого и водоёмкого сельского хозяйства при одновременном внедрении водосберегающих технологий и формировании агрокластеров позволило нарастить темпы роста самого сектора (4,4% в 2025 году — максимум за пятилетие) при уменьшении его доли в ВВП, что свидетельствует о повышении удельной продуктивности использования природных ресурсов.

Энергетический сектор остаётся центральным звеном «зелёной» трансформации Узбекистана. Согласно данным Международного агентства по возобновляемой энергии (IRENA), установленная мощность возобновляемой энергетики страны выросла с 2668 МВт в 2023 году до 5166 МВт в 2024 году и 5934 МВт в 2025 году, при этом мощность одной только солнечной генерации увеличилась с 2275 МВт до существенно более высоких значений в течение двух лет [9]. К декабрю 2024 года в стране было введено в эксплуатацию 16 крупных солнечных и ветровых электростанций общей мощностью 3500 МВт, обеспечивающих выработку около 10 млрд кВт·ч «зелёной» электроэнергии в год [9].

В марте 2026 года доля возобновляемых источников энергии в потреблении электроэнергии страны достигла очередного рекордного значения — 43%, при этом структура генерации ВИЭ распределилась следующим образом: солнечные фотоэлектрические станции — 3100 МВт, ветровые электростанции — 660 МВт, гидроэлектростанции — 540 МВт [10]. Столь высокие темпы роста стали результатом реализации крупных международных проектов: в 2023 году Узбекистан и Китай договорились о строительстве 11 солнечных и ветряных электростанций совокупной мощностью 4,8 ГВт на сумму 4,4 млрд долларов, а компании Masdar, Gezhoubu и China Energy запустили станции суммарной мощностью 1,4 ГВт [11].

Столь масштабные вложения в генерацию сопровождаются структурными изменениями и на стороне спроса: рост энергоэффективности жилого и промышленного фонда, локализация производства солнечных панелей и ветрогенераторов, а также распространение микрогенерации формируют новый сегмент «зелёной» экономики — децентрализованную энергетику для домохозяйств и малого бизнеса. По имеющимся оценкам, свыше 60 тысяч граждан Узбекистана, установивших солнечные панели, получают государственные субсидии на компенсацию части затрат [10].

Структурные изменения экономики затрагивают не только отраслевые пропорции ВВП, но и рынок труда, а также архитектуру финансового сектора. Ускоренная электрификация транспорта, рост доли обрабатывающей промышленности (86% в структуре промышленного производства по итогам 2025 года против 85,1% годом ранее) и модернизация ирригационных систем формируют спрос на новые компетенции — от инженеров возобновляемой энергетики до специалистов по устойчивому сельскому хозяйству [8].

Одновременно банковский сектор Узбекистана всё активнее включается в финансирование «зелёных» проектов: поскольку внутренние ресурсы банков недостаточны для масштабных инвестиционных программ промышленности, страна расширяет привлечение «зелёного» финансирования через выпуск облигаций, кредитные линии международных институтов развития и создание ESG-ориентированных финансовых продуктов [12]. Всемирный банк в рамках Рамочной программы странового партнёрства с Узбекистаном на 2022–2026 гг. поддерживает инвестиции в климатически оптимизированное сельское хозяйство, восстановление ландшафтов и внедрение солнечных ирригационных насосов, что напрямую способствует изменению структуры сельского хозяйства в сторону менее ресурсоёмких и более технологичных форм производства [13].

Проведённый анализ показывает, что переход Узбекистана к «зелёной» экономике не сводится к обособленным экологическим мерам, а органично встроено в общий процесс структурной трансформации национального хозяйства. За период 2021–2025 гг. одновременно наблюдались: последовательное снижение доли сельского хозяйства в ВВП при повышении его продуктивности за счёт водосберегающих и цифровых технологий; устойчивый рост доли сферы услуг, опережающий темпы роста экономики в целом; качественное обновление промышленности за счёт роста отраслей с высокой добавленной стоимостью на фоне сокращения сырьевых производств; и кратный рост мощностей возобновляемой энергетики, доля которой в потреблении электроэнергии превысила 40%.

Дальнейшее закрепление этих тенденций требует расширения инструментов «зелёного» финансирования, углубления локализации производства оборудования для ВИЭ и последовательной реализации задач, обозначенных в стратегии «Узбекистан — 2030» по доведению доли «зелёной» генерации до 50% к 2030 году. При сохранении текущей динамики Узбекистан имеет реальные предпосылки стать региональным лидером «зелёной» структурной трансформации в Центральной Азии.

Вместе с тем сохраняется ряд системных ограничений, которые могут замедлить структурную перестройку. Во-первых, высокая доля обрабатывающей промышленности в общем объёме промышленного производства (86% по итогам 2025 года) пока сочетается с сохраняющейся энергоёмкостью значительной части производственных фондов: по имеющимся оценкам, удельные затраты энергии на единицу продукции в Узбекистане в 2–3 раза превышают показатели развитых стран, что сдерживает эффект декарбонизации даже при росте доли ВИЭ в генерации. Во-вторых, неравномерность распределения «зелёных» инвестиций между регионами — основные мощности солнечной и ветровой генерации сосредоточены в Навоийской, Бухарской, Джизакской, Самаркандской и Сурхандарьинской областях — создаёт риск усиления межрегиональных диспропорций в темпах структурных изменений [2; 11]. В-третьих, рост сферы услуг, опережающий индустриальный сектор, требует опережающего развития образовательной и квалификационной базы, поскольку значительная часть новых рабочих мест формируется в сегментах, связанных с цифровыми и «зелёными» компетенциями, которых пока недостаточно на внутреннем рынке труда.

Тем не менее совокупность рассмотренных факторов — институциональной базы, динамики отраслевой структуры ВВП, темпов роста возобновляемой энергетики и развития инструментов «зелёного» финансирования — позволяет говорить о том, что структурная трансформация экономики Узбекистана приобретает выраженный «зелёный» вектор. Дальнейшие исследования целесообразно сосредоточить на количественной оценке вклада именно «зелёных» инвестиций (в отличие от общего роста инвестиций в основной капитал) в изменение отраслевых пропорций ВВП, а также на сравнительном анализе траектории Узбекистана с опытом других стран Центральной Азии, реализующих схожие стратегии низкоуглеродного развития.

#### ЛИТЕРАТУРЫ

1. Указ Президента Республики Узбекистан «О Стратегии «Узбекистан — 2030»» от 11 сентября 2023 г. № УП-158 // Национальная база данных законодательства.

2. Переход Узбекистана на «зелёную» экономику и трансформация в пользу низкоуглеродного развития // UZA.uz, 29.09.2024.
3. Рост и изменение климата в Республике Узбекистан: Стратегия развития страны на 2022–2026 гг. и партнёрство со Всемирным банком // World Bank Group, документ P170870.
4. В Узбекистане до 2030 года доля «зелёной» энергии превысит 50 процентов // UZA.uz, 21.02.2025.
5. Узбекистан впервые разместил «зелёные» еврооблигации // Газета.uz, 06.10.2023.
6. Цифра: ВВП Узбекистана в 2024 году // Spot.uz, 20.01.2025.
7. Экономика Узбекистана по итогам 2025 года: ВВП, промышленность, энергетические проекты // Kursiv Media, 06.03.2026.
8. ВВП Узбекистана в 2025 году вырос на 7,7%, превысив \$147 млрд // Газета.uz, 23.01.2026. 9. Энергетика Узбекистана // Википедия (по данным IRENA).
9. Yuz.uz, 13.03.2026. URL: <https://yuz.uz/ru/news/v-uzbekistane-dolya-zelenoy-energii-v-potreblenii-elektroenergii-dostigla-43>
10. Энергетика Узбекистана: сотрудничество с КНР в области ВИЭ (2023 г.) // Википедия. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Энергетика\\_Узбекистана](https://ru.wikipedia.org/wiki/Энергетика_Узбекистана)
11. Kursiv Media Узбекистан, 09.02.2023. URL: <https://uz.kursiv.media/opinions/kak-razvitie-zelenoj-ekonomiki-izmenit-finansovyi-sektor-uzbekistana>
12. World Bank Group. Uzbekistan Country Partnership Framework 2022–2026: рост и изменение климата в Республике Узбекистан. URL: [https://documents1.worldbank.org/curated/en/099905106302277935/pdf/P170870007081a02e0a17c025c45\\_1ef6594.pdf](https://documents1.worldbank.org/curated/en/099905106302277935/pdf/P170870007081a02e0a17c025c45_1ef6594.pdf)

**Rezyume:** Ushbu maqolada O'zbekistonning "yashil" iqtisodiyotga o'tishi bilan milliy xo'jalikdagi tarkibiy siljishlar o'rtasidagi bog'liqlik tahlil qilinadi. 2021–2025 yillardagi YaIMning tarmoq tarkibidagi o'zgarishlar, qayta tiklanadigan energetikaning rivojlanish dinamikasi, "yashil" moliyalashtirish vositalari va institutsional asos ko'rib chiqiladi.

**Kalit so'zlar:** yashil iqtisodiyot; tarkibiy o'zgarishlar; qayta tiklanadigan energiya; barqaror rivojlanish; dekarbonizatsiya.

**Резюме:** В статье анализируется взаимосвязь между переходом Узбекистана к «зелёной» экономике и структурными сдвигами в национальном хозяйстве. Рассматриваются изменения отраслевой структуры ВВП за 2021–2025 гг., динамика развития возобновляемой энергетики, инструменты «зелёного» финансирования и институциональная база «зелёного» перехода. Показано, что декарбонизация энергетики и модернизация промышленности сопровождаются устойчивым ростом доли сферы услуг и сокращением удельного веса традиционных ресурсоёмких отраслей.

**Ключевые слова:** зелёная экономика; структурные изменения; возобновляемая энергетика; устойчивое развитие; декарбонизация.

**Abstract:** The article analyzes the relationship between Uzbekistan's transition to a green economy and structural shifts in the national economy. It examines changes in the sectoral structure of GDP in 2021–2025, the dynamics of renewable energy development, green finance instruments, and the institutional framework of the green transition.

**Keywords:** green economy; structural change; renewable energy; sustainable development; decarbonization.